

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 054/04/19.8-1519/2020

о назначении административного наказания

26августа2020г.

г. Новосибирск

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (далее - Новосибирского УФАС России...., рассмотрев протокол № 054/04/19.8-1519/2020 от 12.08.2020г. и другие материалы дела, возбужденного в отношении юридического лица- **Акционерного общества Коммерческий банк «Модульбанк» (далее – АО КБ «Модульбанк» Сибирский филиал** (ИНН/КПП 2204000595/440101001, ОГРН: 1022200525841, юридический адрес: 156005, Костромская область, город Кострома, Октябрьская площадь, дом 1, местонахождение филиала: 630015, г. Новосибирск, ул. Планетная, д.30, корп.2, блок «А»), в присутствии

УСТАНОВИЛ:

Новосибирским УФАС России в рамках антимонопольного расследования всех обстоятельств возбужденного дела № 054/01/11-781/2020 (Приказ о возбуждении дела № 66 от 10.04.2020г.) в адрес АО КБ «Модульбанк» Сибирский филиал был направлен мотивированный запрос информации.

В частности, ответчику по настоящему административному делу надлежало представить ряд информации, не относящейся к банковской тайне (т.е. сведения об операциях, о счетах и вкладах антимонопольным органом не запрашивались) в отношении лица АРТЕЛЬ «БАЙПАС» (ИНН 5406995557, место нахождения: 630099, г. Новосибирск, ул. Орджоникидзе, д. 27, кв. 55):

- заявление по установке «Банк-Клиент» (или иного ДБО) с данными лицами, имеющих право подписи на финансовых документах при распоряжении денежными средствами по счетам, сроки их полномочий, доверенности на управление счетом за период с 01.01.2017 по дату получения настоящего запроса от вышеуказанных организаций;

- сведения об использовании организациями интернет технологий, в частности, сведения об IP-адресах, с которых осуществлялся доступ к системе «Банк-Клиент» (или иного ДБО);

- сведения о MAC-адресах, которым были сопоставлены IP-адреса по организациям за период с 01.01.2017 по дату получения настоящего запроса, сведения о телефонных номерах, которые использовались клиентами для соединения с системой «Банк-Клиент» (или иного ДБО).

Правовыми основаниями для направления запроса послужила часть 1 статьи 25 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в соответствии с которой коммерческие организации и некоммерческие

организации (их должностные лица), федеральные органы исполнительной власти (их должностные лица), органы государственной власти субъектов Российской Федерации (их должностные лица), органы местного самоуправления (их должностные лица), иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации (их должностные лица), а также государственные внебюджетные фонды (их должностные лица), физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны представлять в антимонопольный орган (его должностным лицам) по его мотивированному требованию в установленный срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию соответственно в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях

При этом, информация, составляющая коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну, представляется в антимонопольный орган в соответствии с требованиями, установленными федеральными законами.

14.07.2020 г. Новосибирским УФАС России получен ответ на вышеуказанный запрос информации (вх № 12883 от 14.07.2020г.) который содержал отказ в предоставлении запрашиваемой информации (исх. № 11-7945 от 18.06.2020).

В соответствии с ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, за исключением случаев, предусмотренных частями 3, 4 и 7 настоящей статьи, а равно представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации), за исключением случаев, предусмотренных частью 8 настоящей статьи влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей.

АО КБ «Модульбанк» Сибирский филиал являясь юридическим лицом (ИНН/КПП 2204000595/440101001, ОГРН: 1022200525841, юридический адрес: 156005, Костромская область, город Кострома, Октябрьская площадь, дом 1, местонахождение филиала: 630015, г. Новосибирск, ул. Планетная, д.30, корп.2, блок «А»), не представив в адрес Новосибирского УФАС России истребуемую информацию (в описанном выше объеме) нарушило ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.

Место совершения административного правонарушения – г. Новосибирск.

Время совершения административного правонарушения – 03.07.2020 г. (дата направления письма, содержащего отказ в предоставлении информации).

Обстоятельства, исключющие производство по делу об административном правонарушении, отсутствуют.

При рассмотрении дела обстоятельств, смягчающее административную ответственность, не установлено.

При рассмотрении дела обстоятельств, отягчающее административную ответственность, не установлено.

При составлении протокола об административном правонарушении представитель ответчика представил следующие пояснения.

В запросе № 11-7945 от 18.06.2020 года, со ссылкой на положения ст. 25 Федерального закона от 26.07.2016 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - закон № 135-ФЗ) антимонопольным органом была запрошена у Банка информация и документы, содержащие сведения о клиенте Банка, а также о его счетах, составляющие банковскую тайну, а именно:

Заявление на открытие счетов Артель «Байпас» (ИПП 5406995557) по установке «Банк-Клиент» (или иного ДБО) с данными лиц, имеющих право подписи на финансовых документах при распоряжении денежными средствами по счетам, сроки их полномочий, доверенности на управление счетом за период с 01.10.2017 года по дату получения запроса;

Сведения о использовании организациями интернет технологий, в частности, сведений об IP- адресах, с которых осуществлялся доступ к системе «Банк-Клиент» (или иному ДБО), а также сведения о MAC-адресах, которым были сопоставлены IP-адреса по организациям за период с 01.01.2017 по дату получения запроса;

Сведения о телефонных номерах, которые использовались клиентами для соединения с системой «Банк-Клиент» (или иного ДБО).

В ответ на указанный Запрос Банк направил в антимонопольный орган письмо (Исх. № 27907/02 от 03.07.2020 г.) об отказе в представлении запрашиваемой информации, поскольку такая информация относится к сведениям, содержащим банковскую тайну, а в силу положений ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (далее - Закон N 395-1) во взаимосвязи с положениями ч. 3 ст. 25 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон № 135-ФЗ) антимонопольный орган не относится к числу субъектов, которым может быть представлена информация, содержащая банковскую тайну.

Согласно ст. 857 Гражданского Кодекса Российской Федерации банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте.

Сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также представлены в бюро кредитных историй на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законом. **Государственным органам и их должностным лицам, а также иным лицам такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом.**

Согласно ч. 6 ст. 44 Закона № 135-ФЗ в ходе рассмотрения заявления или

материалов антимонопольный орган вправе запрашивать у коммерческих организаций и некоммерческих организаций, их должностных лиц, федеральных органов исполнительной власти, их должностных лиц, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их должностных лиц, органов местного самоуправления, их должностных лиц, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, их должностных лиц, а также государственных внебюджетных фондов, их должностных лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне документы, сведения, пояснения в письменной или устной форме, связанные с обстоятельствами, изложенными в заявлении или материалах.

Таким образом, положения ч. 6 ст. 44 Закона № 135-ФЗ предоставляют антимонопольному органу право запрашивать у соответствующих организаций (органов, лиц) документы с соблюдением требований, установленных федеральным законодательством о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне.

В рассматриваемом случае таким федеральным законом, устанавливающим требования к представлению информации, содержащей банковскую тайну, является Закон N 395-1.

Статья 26 Закона № 395-1 устанавливает положения о банковской тайне клиентов кредитной организации, гарантирующие защиту интересов клиентов и корреспондентов кредитной организации, Банка России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, а также определяет перечень лиц, которым могут быть представлены сведения, содержащие банковскую тайну. Органы Федеральной антимонопольной службы в данный перечень не включены.

Учитывая изложенное, ст. 26 Закона N 395-1 ограничивает предоставленные антимонопольному органу ч.6 ст. 44 Закона N 135-ФЗ полномочия запрашивать документы, содержащие банковскую тайну.

Согласно ч. 2 ст. 25 Закона N 135-ФЗ Центральный банк Российской Федерации обязан представлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу этого органа принятые Центральным банком Российской Федерации нормативные акты, а также информацию (за исключением информации, составляющей банковскую тайну), необходимую для проведения федеральным антимонопольным органом анализа состояния конкуренции на рынке услуг, оказываемых поднадзорными Центральному банку Российской Федерации финансовыми организациями, и осуществления контроля за состоянием конкуренции.

Освободив Центральный банк Российской Федерации от обязанности представлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу этого органа информацию, составляющую банковскую тайну, законодатель не имел в виду иное в отношении банков и иных кредитных организаций.

При этом в ч. 3 ст. 25 Закона N 135-ФЗ также отсутствует указание на представление в антимонопольный орган информации, составляющей банковскую

тайну.

С учетом вышеизложенного не имеется оснований полагать, что под иной охраняемой законом тайной следует понимать и банковскую тайну, поскольку в ч. 6 ст. 44 Закона N 135-ФЗ банковская тайна указана наряду с иной охраняемой законом тайной.

Таким образом, ст. 25 Закона N 135-ФЗ во взаимосвязи с положениями ч. 6 ст. 44 Закона N 135-ФЗ и ст. 26 Закона N 395-1 не содержит положений, обязывающих банк представлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию документы, составляющие банковскую тайну.

Учитывая изложенное, у банка отсутствовала обязанность исполнять запрос антимонопольного органа о представлении сведений, содержащих банковскую тайну, следовательно, в действиях банка отсутствует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.

Данная правовая позиция находит свое отражение в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.01.2019 N 310-АД 18-16560 по делу N А35-1784/2018.

Указанные пояснения привлекаемого лица не принимаются во внимание на основании следующих обстоятельств.

Существенно важным при разрешении спора о предмете предоставления информации является правовое определение термина «банковская тайна».

Исчерпывающее определение указанному обстоятельству дано в статье 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Так, согласно абзацу 1 ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов.

Так как указанное определение является исчерпывающим и не допускает иных трактовок, допустимо однозначно сформулировать неотъемлемые объективные признаки, допускающие отнесение информации к банковской тайне:

- сведения о банковских операциях лица;
- сведения о вкладах лица и корреспондентов;
- сведения о счетах лица.

Как указывалось ранее, в рамках антимонопольного расследования у ответчика по делу была запрошена информация:

- заявления по установке «Банк-Клиент» (или иного ДБО) с данными лицами, имеющих право подписи на финансовых документах при распоряжении

денежными средствами по счетам, сроки их полномочий, доверенности на управление счетом за период с 01.01.2017 по дату получения настоящего запроса от вышеуказанных организаций;

- сведения об использовании организациями интернет технологий, в частности, сведения об IP-адресах, с которых осуществлялся доступ к системе «Банк-Клиент» (или иного ДБО);

- сведения о MAC-адресах, которым были сопоставлены IP-адреса по организациям за период с 01.01.2017 по дату получения запроса, сведения о телефонных номерах, которые использовались клиентами для соединения с системой «Банк-Клиент» (или иного ДБО).

Ни один из указанных в запросе информационных блоков не относится к банковской тайне ни прямо, ни косвенно.

На момент направления запроса антимонопольный орган обладал полной информацией об открытых счетах АРТЕЛЬ «БАЙПАС», (такая информация получена от налогового органа) и именно поэтому советуемый запрос был сделан в акционерное общество Коммерческий банк «Модульбанк», а не в иные банковские организации.

Запрос Новосибирского УФАС России не содержал требования об указании счета клиента банка по которому происходила авторизация, равным образом не содержал строгой формы заполнения такого ответа.

Ответчик по делу обладал исчерпывающей возможностью представить необходимую информацию без указания счета лица.

Статьей 25 Закона о защите конкуренции установлена обязанность представления информации в антимонопольный орган.

Согласно части 1 указанной статьи коммерческие организации и некоммерческие организации (их должностные лица), федеральные органы исполнительной власти (их должностные лица), органы государственной власти субъектов Российской Федерации (их должностные лица), органы местного самоуправления (их должностные лица), иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации (их должностные лица), а также государственные внебюджетные фонды (их должностные лица), физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны представлять в антимонопольный орган (его должностным лицам) по его мотивированному требованию в установленный срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию соответственно в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях.

Как указал в Конституционный суд Российской Федерации в постановлении в определении от 20.11.2014 № 2634-О в силу части 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции праву антимонопольного органа на получение информации корреспондирует обязанность указанных лиц ее представить по требованию

данного органа в соответствии с возложенными на него полномочиями.

При этом, антимонопольный орган несет обязанность по сохранению конфиденциальности полученной информации, составляющей охраняемую законом тайну.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 27.11.2012 № 8039/12 указал, что запросы, содержащие указание на процессуальный повод истребования информации (например, ссылку на конкретное дело) и нормативно - правовое основание (статья 25 Закона о защите конкуренции), являются мотивированными.

Запрос антимонопольного органа о представлении необходимой информации, документов, объяснений по возбужденному в отношении его делу о нарушении антимонопольного законодательства признается мотивированным при указании в нем на процессуальный повод истребования информации, нормативно-правовое основание истребования информации и положение Закона о защите конкуренции, которое, по мнению антимонопольного органа, могло быть нарушено хозяйствующим субъектом (пункт 14 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016).

Кроме того, как указал Арбитражный суд Республики Тывы в решении от 21.04.2020г., указал, что в соответствии с Разъяснениями № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3) факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств, к которым обычно относятся, в том числе,- использование участниками торгов одного и того же IP-адреса.

Антимонопольный орган наделен правом получения такой информации в силу положений статьи 25 Закона о защите конкуренции. При этом гарантией соблюдения тайны переписки являются положения статьи 26 Закона о защите конкуренции, которой установлена обязанность антимонопольного органа по соблюдению коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайны, а также ответственность органа и его сотрудников.

Правосудность сформулированного вывода подтверждена Постановлением Третьего арбитражного суда по делу № А69-290/2020 от 17.06.2020г.

Согласно части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Пунктом 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» предусмотрено, что выяснение виновности лица в совершении административного правонарушения осуществляется на основании данных, зафиксированных в протоколе об административном правонарушении, объяснений лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе об отсутствии возможности для соблюдения соответствующих правил и норм, о принятии всех зависящих от него мер по их соблюдению, а также на основании иных доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 26.2 КоАП РФ. В пункте 16.1 указанного Постановления Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что в тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Обстоятельства, указанные в части 1 или части 2 статьи 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

По смыслу приведенных норм, с учетом предусмотренных статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации характеристик предпринимательской деятельности (осуществляется на свой риск), отсутствие вины юридического лица, предполагает объективную невозможность соблюдения установленных правил, необходимость принятия мер, от юридического лица не зависящих.

Доказательства, подтверждающие отсутствие у заявителя реальной возможности по

соблюдению требований действующего законодательства с целью предотвращения совершения административного правонарушения, в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах вина общества в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, является установленной.

Таким образом, действия (бездействие) общества образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ.

Руководствуясь ч. 5 ст. 19.8, ст. 23.48, ч. 1 ст. 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать юридическое лицо –Акционерное общество Коммерческий банк «Модульбанк» (ИНН/КПП 2204000595/440101001, ОГРН: 1022200525841, юридический адрес: 156005, Костромская область, город Кострома, Октябрьская площадь, дом 1, местонахождение филиала: 630015, г. Новосибирск, ул. Планетная, д.30, корп.2, блок «А»)виновным в совершении правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.
2. Назначить юридическому лицу- Акционерному обществу Коммерческий банк «Модульбанк» (ИНН/КПП 2204000595/440101001, ОГРН: 1022200525841, юридический адрес: 156005, Костромская область, город Кострома, Октябрьская площадь, дом 1, местонахождение филиала: 630015, г. Новосибирск, ул. Планетная, д.30, корп.2, блок «А»)административное наказание в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей(пятьдесят тысяч рублей).

Согласно части 1 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на р/с 40 101 810 900 000 010 001 в СибирскомГУ Банка России по Новосибирской области, г. Новосибирск, БИК 045004001.

Получатель: УФК по Новосибирской области (Новосибирское УФАС России) ИНН 5405116098/КПП 540 501 001, код БК 161 1 16 011910 01 9000 140, ОКТМО 50701000, УИН16100500000000644546.

Назначение платежа: административные штрафы за нарушение антимонопольного законодательства.

При отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, в шестидесятидневный срок с момента вступления постановления в законную силу, постановление в соответствии с действующим законодательством направляется судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в соответствии со статьями 30.1–30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно ст. 29.11 КоАП РФ резолютивная часть Постановления по делу об административном правонарушении объявлена немедленно по окончании рассмотрения дела.